

Распри позабыть...

Исполнилось 75 лет со дня рождения советского грузинского кинорежиссера Тенгиза Абуладзе, но при всей сегодняшней страсти к юбилеям ни один из телеканалов не отметил памятную дату показом фильма «Покаяние».

Люди, работавшие с Абуладзе, говорят, что он, тяготея к притче, не делал политическое кино. Наверное, это так, уже с картины «Чужие дети» режиссеру крепко доставалось от критики за «абстрактный гуманизм». Но последнюю работу Абуладзе широко использовали как орудие политики и особенно идеологии. Этот момент ухватили многие вовсе не искусные в киноискусстве люди старшего поколения, отвергнувшие фильм, что называется, «нутром». Почувяли содержащийся там разрушительный фермент.

Несмотря на сложность киноязыка, рядовой зритель безошибочно усваивал мысль-установку фильма: право на существование имеют только те улицы, которые ведут к Храму. Через короткое время ключевое слово «храм» было подменено «рынком» - то бишь капитализмом. Выходило, что не могло быть никакого другого, альтернативного пути. Право выбора, декларируемое как одна из ценностей демократии, сводилось тем самым на нет.

Вторая главная мысль фильма: прах прикосновенен. И не какой-нибудь абстрактный прах, а конкретный - родительский. Возражения, доуменья публики парировались: но ведь это метафора, художественный прием. Увы, недавняя история

дала жителям постсоветского пространства столько доказательств того, что вовсе не метафора то была, а установка для общества. Очень многое из того, что со страшной и нами происходило, подчинилось этой установке. Сумгаит, Баку, Грузия и Абхазия, Чечня...

Оказалось, что когда новая мораль «выбрось мертвое тело отца стервятникам» вытесняет старую про «любовь к отеческим гробам», начинают твориться вещи по-настоящему страшные. С вершин двухтысячелетней христианской нравственности люди на редкость легко скатываются в дикость и варварство.

Тридцать лет назад Тенгиз Абуладзе поставил фильм «Мольба» по горским поэмам. Их автор Важа Пшавела сделал своими героями представителей двух ожесточенно враждовавших кавказских племен. Но и среди кистинов-мусульман, и среди хевсуров-христиан нашлись храбрецы, поднявшиеся над племенной рознью. Неистребима мечта о временах, «когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся», когда всем внятно станет «Ода к радости». В «Покаянии» режиссер показал унижение идеи единения человечества, выказав тем самым самый пессимистичный взгляд на минувшее и грядущее.

Но не отчаяние, не скепсис сегодня требуются от нас, а вера и мужество. Так что отсутствие последнего фильма Абуладзе на телеэкране не столько странно, сколько знаменательно.

Татьяна СЕРГЕЕВА.